

БФУ
им. И. Канта

Межрегиональная
ассоциация
когнитивных
исследований

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ
МЕЖЛИЧНОСТНЫХ
КОММУНИКАЦИЙ

СЕДЬМАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО КОГНИТИВНОЙ НАУКЕ

THE SEVENTH INTERNATIONAL CONFERENCE ON COGNITIVE SCIENCE

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ ABSTRACTS

20.06.16 - 24.06.16

Светлогорск | Svetlogorsk
Россия | Russia

Конференция организована
ИНСТИТУТОМ ПСИХОЛОГИИ РАН
БАЛТИЙСКИМ ФЕДЕРАЛЬНЫМ УНИВЕРСИТЕТОМ ИМЕНИ ИММАНУИЛА КАНТА
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ
«АССОЦИАЦИЯ КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ» (МАКИ)
ЦЕНТРОМ РАЗВИТИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

При поддержке
ПРАВИТЕЛЬСТВА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

The Conference is organized by
INSTITUTE OF PSYCHOLOGY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
IMMANUEL KANT BALTIC FEDERAL UNIVERSITY
THE INTERREGIONAL ASSOCIATION FOR COGNITIVE STUDIES (IACS)
CENTRE FOR THE DEVELOPMENT OF INTERPERSONAL COMMUNICATION

With support from
GOVERNMENT OF THE KALININGRAD REGION

HOW UNIVERSAL ARE AGE, HEALTH AND ATTRACTIVENESS PERCEPTION OF SKIN IMAGES?

M. L. Butovskaya^{1,2}, B. Fink³

marina.butovskaya@gmail.com, bfink@gwdg.de

¹Institute of Ethnology and Anthropology

RAS (Moscow, Russia), ²Russian State

University for the Humanities (Moscow,

Russia), ³Institute of Psychology, Göttingen

University (Göttingen, Germany)

Evolutionary scientists argue that the human interest in facial and body morphology — and the social perceptions evoked by physical features — are neither arbitrary nor culture-bound, but instead reflect the operation of adaptations shaped by sexual selection (Butovskaya 2013, Grammer, Thornhill 1994, Thornhill, Gangestad 1993). However, evidence for the significance of certain facial and body morphology cues in social perception has been derived mainly from investigations of industrialized societies. Skin colour evenness, in addition to surface topography cues, is one of the features that drives perceptions of female facial age, health and attractiveness. From studies of Western samples, it is known that even skin colouration alone, i.e., independent from skin surface topography information, typically displayed by young individuals, is judged to be younger, healthier, and more attractive than skin of elderly women, showing higher colour contrast (Fink et al. 2001, 2006, 2008). Moreover, objective measures of colour evenness of female facial skin images correlate positively with people's judgments of age, health and attractiveness, such that melanin evenness predicts these perceptions.

Men and women of a non-industrialized population were asked to provide estimates about age, health and attractiveness of skin patches of women faces, represented on stimulus photos. Such photo set was represented by seventeen skin images different in skin color homogeneity in general, as well as separate chromophore distribution (melanin and hemoglobin). The images were two sets — one obtained from the faces of young women and the other from the face of older women. We tested whether the set of young women was judged higher on at-

tractiveness and health and perceived to be younger than the images of older women.

The field study was conducted in January 2016 in a non-industrialized society, particularly Maasai of Endulen, Ngorongoro Conservation Area, Republic of Tanzania. This population is known for its traditional way of life and limited contacts with Western societies. Participants were 90 men and women between 18 and 80 years. The raters were asked to estimate stimulus skin images according the three categories (age, health and attractiveness). They viewed print-outs of skin images, isolated digitally from the cheeks of female faces, and provided dichotomous assessments of age, health and attractiveness. Skin images of younger women were judged to be younger, healthier and more attractive than those of older women. Thus, regardless of familiarity with age-dependent variation in European female facial skin, the Maasai provided age, health and attractiveness judgments, which resemble those, reported from investigations in industrialized societies. These findings suggest an adaptation to variation in skin color distribution, which is independent from socio-cultural influences and thus common among humans.

This study was supported by RFBF, grant number 16-06-00223 (MB), and DRG grant number FI1450/7-1 (BF)

Butovskaya M. 2013. Anthropology of sex. Frijazino: Vek — 2.

Fink B, Grammer K, Thornhill R. 2001. Human (*Homo sapiens*) facial attractiveness in relation to skin texture and color. *Journal of Comparative Psychology*, 115, 92–99.

Fink B, Grammer K, Matts PJ. 2006. Visual skin color distribution plays a role in the perception of age, attractiveness, and health of female faces. *Evolution and Human Behavior*, 27, 433–42.

Fink, B., & Matts, P. J. 2008. The effects of skin color distribution and topography cues on the perception of female facial age and health. *Journal of the European Academy of Dermatology and Venereology*, 22(4), 493–498.

Grammer, K., & Thornhill, R. 1994. Human (*Homo sapiens*) facial attractiveness and sexual selection: the role of symmetry and averageness. *Journal of comparative psychology*, 108(3), 233.

Thornhill, R., & Gangestad, S. W. 1993. Human facial beauty. *Human nature*, 4(3), 237–269.

ДИАЛОГИ В ЭКСПЕРИМЕНТЕ: ОПЫТ МНОГОКАНАЛЬНОЙ РЕГИСТРАЦИИ И АНАЛИЗА

К. И. Ананьева, И. А. Басюл, А. Н. Харитонов
Институт психологии РАН, МГППУ (Москва)

Экспериментальный метод в психологии требует максимально возможной стандартизации процедуры. Исторически психологический эксперимент был ориентирован на индивида.

Классические приемы предъявления стимулов, сбора и обработки данных разрабатывались на основе представлений, согласно которым психика есть свойство индивида. В этом плане взаимодействие двух и более испытуемых, включая беседу, представляет один из самых сложных объектов психологического исследования не только по причине разнообразия естественных коммуникативных ситуаций или многообразия средств и приемов, используемых испытуемыми для решения экспериментальной задачи, даже в том случае, если удается ее сформулировать предельно четко. Проблему представляет также разработка адекватных методов как организации исследования, так и анализа данных.

Исследования по коммуникативной проблематике позволили сформулировать целый ряд концепций и моделей общения, более или менее полно, но по-разному отражающих социальную, психологическую и языковую феноменологию, и структуру общения в различных коммуникативных ситуациях (обзоры см.: Krauss, Fussell 1996, Самойленко 2010). Эти подходы опираются на понимание психики, исходно включающее в свои основания коммуникативный аспект. Субъекты общения и совместной деятельности придают особый характер когнитивным процессам, возникающим, развивающимся и завершающимся в таких ситуациях — если сравнивать их с ситуациями индивидуальной деятельности.

Исходная нетождественность познавательного отношения к объекту (вещи или человеку) у двух или более индивидов служит одним из основных условий возникновения коммуникативной ситуации. Другими словами, познание выступает одним из оснований общения: перцептивные, мнемические, речевые, мыслительные и другие познавательные процессы инициируют и, по мере развития, направляют и регулируют процесс общения, постоянно переопределяя его и, в свою очередь, оказываются связанными с коммуникативным процессом как со своим основанием, находясь с ним не столько в причинно-следственных, сколько в системных отношениях. Таким образом, многие весьма различные коммуникативные ситуации являются по сути своей коммуникативно-когнитивными.

В эмпирических исследованиях познания в общении мы пытаемся двигаться от относительно более простого к сложному. Минимальной социальной единицей «живого» общения является диада, моделируемая в эксперименте двумя испытуемыми, решающими общую задачу. Коммуникативная ситуация в этих условиях редуцируется до диалогической, экспериментальная задача предполагает обязательный

вклад обоих участников эксперимента. Решая задачу, испытуемые не видят друг друга, что позволяет практически полностью направить их внимание на поле, в котором предъявляются стимулы и/или осуществляется деятельность — а это, в свою очередь, позволяет эффективнее использовать технические возможности аппаратуры для регистрации зрительного внимания испытуемых. Кроме того, такая организация экспериментальной ситуации создает условия для порождения довольно большого объема диалога.

Для регистрации глазодвигательной активности применялись трекары производства фирмы SMI (Германия) в комплексе с видео- и аудиорегистрацией. Синхронизация данных осуществлялась по меткам с помощью специальных программ.

Диадам испытуемых-европейцев предъявляла изображения лиц, полученные с помощью процедуры морфинга базовых изображений различных морфотипов (среднерусского и южно-азиатского), одинаковые и разные, и предлагалось определить, одно и то же либо разные изображения они наблюдают. Показано, что участники эксперимента редко усматривают различия между двумя смежными изображениями из крайних областей переходного ряда и не выражают их в речи, а идентификация лиц из середины ряда протекает более успешно. В этой серии экспериментов проявился эффект, сходный с эффектом категориальности восприятия, что было использовано как инструмент для сравнительных исследований на монголоидных выборках. Студенты ТувГУ продемонстрировали результаты, сходные с полученными на московских студентах, а выборки из относительных изолятов (Тоджи и Монгун-Тайга, Республика Тува) показали отклонения от классической кривой категориальности: в одном случае категории вообще не проявились, а другая группа результатов свидетельствует, как мы полагаем, о выделении испытуемыми некоторой третьей перцептивной категории. И то, и другое может быть интерпретировано как проявление еще одного перцептивного эффекта, известного в кросс-этнических исследованиях как «эффект другой расы».

В другой группе наших исследований перцептивная (по преимуществу) задача была дополнена деятельностью — на примере рисования. В экспериментах по методике «Варежка» (модифицированный вариант методики «Рукавичка», см.: Цукерман 2000) Участникам эксперимента предлагалось раскрасить имеющиеся у каждого из них три разных по величине шаблона в форме варежки таким образом, что-

бы при наложении декорированной каждым из участников половинки образовалась целая ва-режка. При этом должны были совпадать разме-ры шаблонов, а ориентация их и нанесенных ри-сунков должна быть зеркально симметричной. Оценка выполнения задания производилась экспертной группой по 4 критериям: выбор ша-блона одинакового размера; поворот шаблонов зеркально симметричными (энантиоморфными) сторонами; совпадение рисунков испытуемых; сложность рисунков (Ананьева, Харитонов 2010, Жердев, Ананьева, Харитонов 2012).

При обработке результатов использовался показатель координации зрительного внима-ния («совместное внимание»), определявшийся путем идентификации совпадающих фикса-ционных паттернов глаз у обоих испытуемых в процессе решения экспериментальной задачи. Синхронизация взоров испытуемых составила 23% от суммарного времени всех проб, что пря-

мо пропорционально коррелировало с успеш-ностью решения экспериментальной задачи (r Спирмена 0,57 при $p < 0,05$).

Выполнено при поддержке гранта РФФ, проект 14-18-03350, «Когнитивные механизмы невербаль-ной коммуникации»

Ананьева К. И., Харитонов А. Н. 2010. Методологиче-ские проблемы исследования окулomotorной активности в коммуникативных ситуациях // Психологические и пси-хоаналитические исследования. М.: Московский институт психоанализа.

Жердев И. Ю., Ананьева К. И., Харитонов А. Н. 2012. Метод обработки данных парного эксперимента с регистра-цией движений глаз // Экспериментальный метод в структу-ре психологического знания. М.: ИПРАН, С. 174–181.

Самойленко Е. С. 2010. Проблемы сравнения в психоло-гическом исследовании. М.: Изд-во ИП РАН.

Цукерман Г. А. 2000. Как младшие школьники учатся учиться? — М.— Рига, ПЦ «Эксперимента», с. 146–152.

Krauss R. M., Fussell S. R. 1996. Models of Interpersonal Communication // Social Psychology: Handbook of Basic Prin- ciples. E. T. Higgins and A. Kruglanski (Eds.). New York: Guil- ford Press. P. 655–701.

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ КОРПУС (МУЛЬТИПАРК): НОВЫЙ ТИП КОРПУСА ДЛЯ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Е. А. Гришина

Русский МультиПАРК

В 2014 году в рамках НКРЯ был открыт т. н. русский МультиПАРК — пилотный корпус, который на тот момент содержал одну экраниза-цию и две театральные постановки гоголевского «Ревизора». Каждая постановка/экранизация была разрезана на небольшие фрагменты, оди-наковые фрагменты были выровнены между собой, каждый фрагмент, кроме того, был вы-ровнен с текстом расшифровки, а также с «ка-ноном» — собственно текстом пьесы Гоголя. На конец 2015 года русский МультиПАРК включал в себя уже 7 наименований — три экранизации, один аудиоспектакль, три театральные поста-новки. Предполагается, что на момент закрытия гранта РФФИ, который поддерживает этот про-ект, к концу 2016 года в русский МультиПАРК будут добавлены еще две театральные поста-новки.

Русский МультиПАРК предназначен для со-поставительного исследования одной и той же реплики, произнесенной в одних и тех же обсто-ятельствах разными говорящими. Предполага-ется, что такое сопоставление позволит:

- изучить типы пауз в русской устной речи: различить паузы обязательные и факультатив-ные, прикрепленные и осциллирующие и т. д.

- определить обязательные и факультатив-ные фонетические характеристики высказыва-ния (скандирование, сдвиг артикуляции вперед или в новую зону, причмокивания и мн. др.)

- определить состав интонационных конту-ров, которые могут оформлять одно и то же вы-сказывание

- исследовать поведение клитик в устной русской речи по сравнению с письменным ка-ноном

- вести сопоставительные жестикуляцион-ные исследования, отделяя обязательный жести-куляционный ряд от факультативного.

Англо-русский МультиПАРК

К концу 2016 года предполагается открытие пилотного англо-русского МультиПАРКа. Этот корпус содержит фрагменты англоязычных се-риалов и англоязычные фильмы на английском языке и с русским дубляжем. Каждый фильм разрезан на небольшие фрагменты, как это принято в Мультимедийном русском корпусе (МУРКО). На соответствующие фрагменты раз-резаны английские и русские расшифровки этих фрагментов. После этого два клипа (англий-ский и русский) и две расшифровки (англий-ская и русская) выравниваются между собой, в результате в качестве выдачи на запрос поль-зователя выдается выровненные между собой английский и русский текст, которые снабжены